

Белева Ирина Дамировна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

педагогический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

**«ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ», ИЛИ НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ПРОБЛЕМЕ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности современной разговорной речи французского языка и те изменения, которые речь претерпела в силу определенных социально-политических факторов. Анализируя, как данное явление отражается на уровне и качестве владения студентами французским языком, автор предлагает своё видение решения данной проблемы через изменения содержания учебных планов.

Ключевые слова: разговорная речь, лексическая единица, социолект, общенная лексика, ментальный код, учебный план.

Известно, что сегодня открываются фантастические возможности для овладения иностранным языком. В контексте предъявляемых эпохой требований подготовки конкурентоспособных на рынке труда специалистов, институты, где иностранный язык является одной из основных дисциплин, всё больше совершенствуют методику преподавания в сторону интенсификации прикладной коммуникативной направленности. Преподаватели получили возможность использовать в работе со студентами учебно-методическую литературу, изданную за рубежом, о чём коллеги советской высшей школы не могли и мечтать. Студенты также получили возможность посещения страны изучаемого языка в рамках практических волонтерских или, реже, учебных стажировок, а значит возможность погружения в языковую среду и совершенствование изучаемого языка. Как правило, студент, побывавший на стажировке во Франции, причисляется однокурсниками к разряду «знатоков» языка.

Действительно, «плюсов» полного погружения в языковую среду и пребывания в ней какой-то период не перечислить. Это «облагораживает» речь, увеличивает семантическую реактивность, темп речи, снимает психологический страх сделать ошибку, обогащает лексический запас. Казалось бы, проблема овладения языком для таких студентов решена. Однако, в последнее время, всё чаще приходится наблюдать парадоксальное явление. Большой процент студентов, стажировавшихся за рубежом, демонстрируют «обратный эффект». Наблюдения показывают, что темп речи возрастает, уходят напряжение и страх сделать ошибку, но при этом сама речь становится значительно беднее и в лексическом, и в грамматическом плане. Теряется самое главное, – «чистота» речи. Во всех стилях студент использует преимущественно разговорный синтаксис. Предложения становятся примитивными. Уходят в «пассив», а значит остаются не востребуемыми, такие грамматические явления, как неличные формы глагола, некоторые времена изъявительного и сослагательного наклонений, некоторые формы относительных местоимений и т. д. Нередко попытка выразить мысль с использованием нужной в данном случае, более сложной грамматики, вызывает у таких студентов трудность и, как следствие, появляются грубые ошибки, а иногда и плохо скрываемое раздражение. Объяснения преподавателя о том, что проще, не значит лучше, не всегда услышаны. Крайне удивляет состав лексического запаса вернувшегося со стажировки студента. Он существенно пополняется, но часто за счёт жаргонной лексики. Любое высказывание изобилует просторечными, часто арготическими или жаргонными словами с элементами обценной лексики. Построить синонимический ряд и выбрать нужный вариант для заданного преподавателем стиля общения уже вызывает сложность. Причём лакунами в синонимических рядах зачастую являются именно нейтральные слова. При построении предложения студент не особо утруждает себя «сложной» грамматикой. Как следствие, речь становится «грязной» в грамматическом и лексическом плане.

В связи с этим перед преподавателем встаёт целый ряд вопросов, касающихся методики грамотного отбора содержания и трактовки материала. Но главным из них, думается, будет поиск причин «обратного эффекта».

Одной из основных причин данного явления является, на мой взгляд, неспособность студента к стилистической и грамматической дифференциации, в силу недостаточности базовых теоретических и практических знаний. Новые учебные планы, расширяющие объём часов на самостоятельную подготовку или другие неязыковые дисциплины, резко сокращают количество аудиторных часов по теории и практике изучаемого языка, что, в конечном счёте, приводит к недостаточности базовых теоретических и практических знаний. Как следствие, недостаток времени для полноценного усвоения материала и неспособность применять должным образом знания на практике. Увеличение количества часов практических занятий без должного увеличения часов на овладение теорией языка, которой сейчас отводится недостойное формальное место, также не решают проблему. За те мизерные часы лекционного курса по теории языка, студент не успевает даже понять, зачем они вообще нужны.

Многолетняя практика показывает, что надлежащий объём базовых теоретических знаний вырабатывает способность понять чужой «ментальный код», учитывать особенности лексико-грамматической и стилистической системы языка. Студент научается осознавать разницу стилистических и грамматических регистров родного и иностранного языков, рождаются понятие «уместность-неуместность», и самое главное, «чистота» высказывания, при которой говорение, если и строится в стиле разговорной речи или просторечия, уже не изобилует вульгарной лексикой, так часто принимаемой студентами за фамильярные слова.

Современное состояние французской разговорной речи, связанное с геополитическими и миграционными проблемами, вызывает множество дискуссий в научных лингвистических кругах. Наметившаяся несколько десятилетий назад тенденция употреблять даже в официально-деловом стиле разговорную, а нередко и просторечную (часто сниженную, эмоционально окрашенную) лексику

уже не вызывает удивления. Если раньше французская литература была эталонным «рафинированного» стиля, а сниженная лексика в «хороших малых» дозах встречалась только в речи персонажей, то сейчас даже авторская речь современных писателей изобилует ею. Наметилась явная тенденция в сторону «вульгаризации» разговорной речи, изобилующей ненормативной и даже обценной лексикой. Хорошо это или плохо, – бесполезный вопрос. Лексическая система языка не может быть закрытым рядом. Изменение «качественного» состава разговорной лексики и, как следствие, речи носителей языка, есть не что иное, как изменение экстралингвистических факторов, повлекших за собой определённые изменения в языковом и речевом менталитете. Сегодня это данность, которую отрицать бессмысленно.

Так как же быть преподавателю в сложившейся ситуации? Стоит ли знакомить студентов со сниженной лексикой, заполонившей разговорную речь? Академик Л.В. Щерба считал, что «активно владеть разговорной сниженной лексикой иностранцу не обязательно, а употреблять «чересчур французские слова» и образные выражения, а тем более арготизмы, надо умеючи и к месту, чтобы не быть смешным» [3, с. 179]. Думается, что такой подход к выбору активного словаря не только правомерен, но и необходим. Не носитель языка, как бы хорошо он не владел им, никогда не сможет до конца почувствовать семантическую глубину и нюансы стилистической коннотации иностранного слова, ибо это чужой ментальный код. Иностранец никогда не сможет определить, является ли данное слово частью ненормативной лексики, состав которой определяется набором социолектов (жаргон, арготизмы, сленг, просторечие), либо частью табуированной обценной лексики. Вспоминается один коллега-француз, преподающий русский язык во Франции, хорошо им владеющий и, конечно же, считающий себя большим специалистом в области русского языка. Услышав однажды от него нецензурную русскую брань в адрес другого коллеги, к счастью, не владеющего русским языком, я до сих пор не могу избавиться от чувства брезгливости к говорящему. С тех пор я ни при каких обстоятельствах не озвучу подобные лексические единицы французского языка в присутствии но-

сителей языка. И именно с тех пор я твёрдо убеждена, что в обязательном порядке следует научить студентов различать социолекты от табуированной лексики. Именно для того, чтобы уметь избежать употребления последней, а услышав её, адекватно реагировать.

Действительно, изучающему иностранный язык в отрыве от языковой среды порой очень сложно сделать стилистически корректный выбор без помощи опытного преподавателя. Лексикографические источники, изданные в России, являясь основной информационной базой для студентов, зачастую лишь приблизительно маркируют лексические единицы. Так, большинство отечественных словарей, если и содержат стилистические пометы, то ограничиваются, как правило, пометами *разг.* и *арго* (например, словарь К.А. Ганшиной) [1, с. 4]. Причём зачастую пометой *разг.* маркируются и те лексические единицы, которые следовало бы маркировать пометами *прост.* и *фам.* (помета *fam.* – «фамильярный» не полностью соответствует русскому «фамильярный стиль», так как в русском языке, он значительно более снижен).

По определению Ж. Дюбуа, фамильярный стиль – это стиль повседневного семейного общения [4, с. 5]. Что же касается слов с пометой *pop.*, то в современных словарях отечественного издания такой пометой маркируются слова литературного просторечия, те, «...которые употребляются всеми образованными людьми для грубоватого, сниженного изображения предмета мысли» [2, с. 23].

Несовершенство традиционных помет, а также разноречивый, существующий в словарях при классификации разговорной лексики, думается, связан с расхождением стилистического регистра русского и французского языков, а также с тем, что определённую коннотацию французское слово часто имеет только в контексте. Французские толковые словари *Le nouveau petit Robert* [5] или *Larousse* [6], чаще всего используемые при изучении языка мотивированными студентами, можно было бы назвать идеальным источником определения коннотации слова. Но, к сожалению, даже в них нередко наблюдается расхождение стилистических помет, что также говорит о сложности дифференциации окраски слова вне контекста.

Такая же ситуация и с вопросом «разговорного» синтаксиса. Французский разговорный язык обладает синтаксисом, который представляет ряд особенностей. Во французском языке, переходя от письменной речи к устной, автоматически переходят от «одной грамматики» к другой, хотя и та и другая одинаково принадлежат французскому языку. Наблюдения показывают, что нет такой существенной части грамматической системы, на которой не отражался бы этот переход, обусловленный стремлением говорящего приспособиться к среде. Когда мы пишем, мы употребляем некоторые глагольные времена и наклонения, которых избегаем в устной речи, чтобы не казаться смешными.

Сегодня французская письменная речь заимствует разговорные синтаксические средства или создает свои по их образу и подобию. Фактически «нормативная» грамматика создается на базе грамматики разговорной. Разговорная речь также прибегает к свойственным нормативному синтаксису формам. Важно отметить, что разговорный синтаксис необходимо изучать с точки зрения основных особенностей того психического склада, который отражается в разговорном языке. Этот синтаксис не поддается чисто логическому истолкованию. Он в той же степени принадлежит стилистике, что и грамматике. И разобраться в этом помогут только базовые теоретические и лингвокультурологические знания.

«Грамматический словарь» разговорного языка тоже носит особый характер, не ограничиваясь только косвенными средствами связи. Как и в нормативной грамматике, здесь своя система союзов и всевозможных частиц, грамматическая роль которых не изучается, в силу отсутствия времени.

Своеобразие разговорного языка заключается не столько в лексике, сколько в присущих ему общих типах выразительных средств, особенно в выразительных косвенных средствах. Изучение только словаря разговорной речи бесполезно, и, кроме того, оно не безопасно для иностранцев, которым трудно разобраться в тонких оттенках фамильярности.

Вышеизложенные наблюдения дают основание утверждать, что сегодня, когда на рынке труда требуются не столько просто говорящие, сколько грамот-

но говорящие специалисты, следовало бы пересмотреть содержание вузовских программ по иностранному языку с точки зрения увеличения (а иногда и введения) объёмного теоретического курса изучаемого языка. Повальное увлечение прикладной коммуникацией без знания основ теории обедняет речь, снижает уровень языковой компетентности. Думается, что и преподавателю высшей школы следовало бы пересмотреть подачу материала. Практика показывает, что эффективна не просто презентация лексики и грамматических форм, а комплексный подход к лексико-грамматической системе языка. И не только с точки зрения утилитарности, но и с учётом теоретической базы и экстралингвистических факторов. Проблем в данном вопросе множество, и их решение диктуется потребностями времени.

Список литературы

1. Ганшина К.А. Французский-русский словарь: словарь / К.А. Ганшина. – М.: Русский язык, 1990. – 962 с.
2. Филин Ф.П. О просторечном и разговорном в русском литературном языке / Ф.П. Филин // Филологические науки. – 1979. – Т. 2. – С. 20–25.
3. Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения / Л.В. Щерба // Известия Академии наук СССР. – Т. IV. №5. – С. 173–186.
4. Dubois J., Dubois C. Introduction à la lexicographie: Le dictionnaire. P.: Larousse, 1971. – 175 p.
5. Le Nouveau Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove. P.: Le Robert, 2007. – 2468 p.
6. Dictionnaire de français (direction J. Dubois). P.: Larousse, 2005. – 1781 p.